

УДК 316.422

**Стратегии адаптации семьи к условиям модернизации образования
(на материалах конкретно-социологического исследования)****Ибрагимова А.А.**

Старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра семьи и демографии Академии наук РТ

Ильдарханова Ф.А.

Доктор социологических наук, директор Научно-исследовательского центра семьи и демографии Академии наук РТ

В статье рассмотрены стратегии адаптации семьи к условиям модернизации российского образования (на примере ЕГЭ). Проанализированы адаптивные модели поведения семей, выявлена зависимость стратегий адаптации семьи к условиям модернизации российского образования от ресурсов семьи.

Ключевые слова: адаптация семьи, стратегии адаптации, модернизация образования.

Адаптационный потенциал семей в условиях модернизации российского образования подвергается серьезному испытанию. В трансформирующем обществе возрастает шанс реализовать свой адаптивный потенциал, но одновременно увеличивается риск не успеть за ходом общественных преобразований, в том числе и в системе образования, что вызывает травматические последствия. Реагируя на травму, семьи вырабатывают различные стратегии адаптации, которые помогают им справиться с трудной ситуацией. Стратегии адаптации семей к условиям модернизации среднего образования являются их ответом на вызов стремительно меняющейся под воздействием глобализации образовательной системы российского общества. Изменение адаптивных стратегий влияет на повседневный образ жизни семей.

Наша интерпретация стратегии адаптации семьи к условиям модернизации образования базируется на положениях теории изменения как травмы П. Штомпки [1] и теории рационального выбора Дж. Коулмена и Г. Беккера [2] и содержит понимание ее как рационального плана выбора, аккумуляции индивидуальных ресурсов семьи с целью успешного ее приспособления к травматическим последствиям модернизации образования. Мы исходим

из того, что выбор стратегии адаптации основан на имеющихся у семьи индивидуальных адаптивных ресурсов, и поэтому наличие ресурсов гарантирует адекватную адаптивную стратегию и успешность адаптивного процесса.

Предметом нашего эмпирического исследования стали стратегии адаптации семьи к условиям модернизации российского образования. Исследование было проведено в 2011 г. на основе качественного метода в виде полуструктурированного интервью. Формой регистрации ответов послужила диктофонная запись; короткие протокольные записи о контексте интервью. В ходе интервью было опрошено 12 супружеских пар. Мужчины и женщины опрашивались отдельно с целью исключения взаимосогласования ответов. Ключевое значение для формирования выборки имел поселенческий фактор (отобраны по 6 пар среди городских и сельских семей). В среднем разговор длился один-два часа.

Семья на когнитивном уровне конструирует собственную картину происходящего в системе образования изменений: ее направленность, характер, устойчивость, долговременность, перспективность и т.д. То есть она определяет ситуацию так, как она ей представляется в соответствии с ее собственными значе-

ниями и смыслами, иерархией семейных ценностей и т.д. Признав ситуацию адаптивной, семья переходит к мысленному конструированию возможных стратегий адаптации, в том числе и альтернативного плана.

Каждая семья, интерпретируя систему образования и характер происходящих в ней изменений (переход к ЕГЭ), создает в своем воображении некое пространство вероятных (допустимых) адаптивных стратегий. Затем из многих возможных вариантов, оценив их с точки зрения потенциальных затрат и результатов, социальных угроз и рисков, она вынуждена будет остановиться на каком-то одном. В ходе интервью было выявлено, что для семей возможными вариантами стратегии адаптации к переходу к ЕГЭ являются как формальные практики, так и неформальные: занятия с репетитором, посещение школьных подготовительных курсов, учеба на вузовских подготовительных курсах, покупка ЕГЭ, оплата услуг учителей и т.д. Самой предпочтительной стратегией, как было обнаружено в ходе исследования, является покупка ЕГЭ. Однако в связи с нехваткой экономических ресурсов и осознанием риска многие отказываются от данных незаконных действий. Разные стратегии определяются оценкой возможностей самих детей, родителей.

Семья, формируя для себя адаптивные стратегии, находится в ситуации рационального выбора, отыскивая оптимальное согласование перспектив и собственных ресурсных возможностей. На начальном этапе семья может выбрать одну из двух генерализирующих стратегий: пассивную, выраженную в отказе от адаптации, или активную, ориентированную на приспособление к происходящим в системе образования переменам. Далее, в формате наиболее предпочтительной, с точки зрения семьи, генерализирующей стратегии адаптации ей предстоит рассмотреть более или менее широкий набор частных адаптивных стратегий и выбрать наиболее подходящий вариант. Какая конкретная модель адаптации будет задействована в ходе приспособления – полная или частичная, пассивная или активная, незаконная или осуществляемая в границах права и т.д. – это будет зависеть только от ее выбора. Важно подчеркнуть, что семья вынуждена размышлять о различных вариантах своих действий, последствиях, к которым может привести то или иное ее решение, предугадывать и интерпретировать многие моменты, взвешивать затраты и результаты, блага и потери, социальные риски и угрозы, шансы на успех и поражение и т.д. То есть она должна действовать в рамках смысла, с учетом реальных индивидуальных ресурсов и поля ограниченных возможностей действий.

Отказ от приспособления к условиям перехода к ЕГЭ может быть квалифицирован как пассивная стратегия семей. Эта стратегия нетипична для российских семей, как показало наше исследование, и непопулярна. При исследовании процесса при-

способления семьи к происходящим переменам в системе образования нами была сделана попытка типологизации основных активных стратегий адаптации семьи к ЕГЭ: 1) ориентация только на знания учащегося; 2) ориентация родителей на использование денег и/или связей как дополнительного фактора к подготовке детей к экзаменам; 3) ориентация на использование только денег и/или связей при отсутствии внимания к уровню подготовки ребенка.

Первая активная стратегия – ориентация только на знания учащегося. Как показали данные нашего исследования, ориентация на знания самого учащегося играет большую роль в выборе стратегии адаптации сельской семьи, нежели городской. Самообразование, посещение библиотек, чтение необходимой литературы занимают в учебной жизни учеников села важное место. Данный выбор, на наш взгляд, связан с тем, что у сельской семьи меньше ресурсов, поэтому она ориентируется на свои собственные силы, знания, полученные в процессе учебы и подготовки к ЕГЭ.

Вторая активная стратегия – ориентация на использование денег и/или связей и одновременно на реальную подготовку своих детей к экзаменам. Данная стратегия является наиболее распространенной. Большинство родителей принимает самое непосредственное и деятельное участие в подготовке и сдаче детей к ЕГЭ, и наше исследование это подтвердило. Формы этого участия сильно варьируются в зависимости от ресурсов и места проживания (город, село) семей. Сельские семьи и семьи с невысоким ресурсным потенциалом в городе в меньшей степени участвуют в подготовке к ЕГЭ. Важно обратить внимание на то, что городские семьи чаще задействуют для подготовки и успешной сдачи ЕГЭ такие ресурсы, как связи и деньги.

Третий вид активной стратегии – использование только денег и/или связей родителей (покупка баллов ЕГЭ, самого ЕГЭ) при отсутствии внимания к уровню подготовки ребенка. Сдача ЕГЭ, как уже было выше отмечено, все еще остается сильно коррумпированной стадией образовательного процесса. Мы обнаружили, что среди представителей групп сельских и городских семей в качестве предпочтительной стратегии адаптации к условиям модернизации образования преобладает покупка ЕГЭ, мотивированная снижением травматических последствий этой практики. Подчеркнем, что для нас был важен не только результат конкретной поведенческой формы («купил ЕГЭ»), но и сам факт установки на нее («искал возможности купить ЕГЭ»).

Неформальные стратегии адаптации семей к введению ЕГЭ, видимо, рассматриваются родителями как императив, поскольку к ним обращаются не только самые благополучные семьи, но и те, чьи социально-экономические возможности низкие. Независимо от ресурсной обеспеченности семьи тратят на подготовку и сдачу ЕГЭ деньги или используют связи.

Адаптация связывается с какой-то определенной целью, к которой стремится семья. Она предполагает соответствие между целями и достигаемыми в процессе действий результатами (оптимальное соотношение цели и средства).

Таким образом, определенные семейные стратегии (формы поведения) выступают условием успешной адаптации, посредством которой достигаются цели. Согласимся с Г. Беккером [2], автором теории человеческого капитала, что образование семьей рассматривается не как потребительский товар, а как долгосрочные инвестиции в ребенка. Основываясь на его идеях, можно предположить, что модель адаптации семьи – это модель выбора такого варианта адаптивной траектории, который обеспечивает максимальный прирост полезности (с точки зрения достижения адаптивной цели) либо на каждом шаге адаптации, либо в перспективе – решение этого вопроса лежит в области субъективных обстоятельств, предпочтений, значений и смыслов семьи.

В конечном счете, цель адаптации семей к вызовам изменений в системе образования – достижение детьми определенного материального положения в будущем, которое будет способствовать удовлетворению его потребностей. Для городских семей основной целью адаптации является поступление в ВУЗы, получение высшего образования, а впоследствии достижение в будущем экономической успешности. То есть, инвестируя в своего ребенка, семья рассчитывает на получение отдачи в будущем. Информанты из сельских семей очень хотели бы дать своим детям высшее образование, но опасаются, что это им не по карману. По данным интервью, в сельских семьях больше выявлена ориентация на поступление в СУЗы, ПТУ или хотя бы на непрестижные специальности.

Сам по себе факт осознания опрошенными семьями связи образование – определенная экономическая успешность свидетельствует о повышении престижа образования в российском обществе, что является положительной тенденцией, особенно на фоне резкой утраты его статуса в периоды реформирования 1990-х гг. В бифуркационных средах адаптирующиеся семьи под воздействием обстоятельств прежде всего поведенчески реагируют на изменения, происходящие в системе образования. Наше исследование подтвердило, что ценность образования в общественном сознании россиян по-прежнему высока, и получение достойного образования расценивается как благо всеми семьями.

Итак, семья – это институт самоорганизации, она сама вырабатывает стратегии. Сегодня в России семья полагается исключительно на свои собственные ресурсы, что в условиях нестабильного общества, не располагающего механизмом существенной поддержки семьи, «бьет» по человеческому ресурсу, истощает ресурсы семьи. Неравенство стартовых возможностей, имущественное расслоение общества в

России – это наша реальность, и с этим нужно считаться, проводя образовательную политику. В России будущее детей, к сожалению, в значительной степени зависит от индивидуальных ресурсов семьи: какими она обладает, какими из них она готова пожертвовать, каков ее уровень доверия к образовательным институтам. Чтобы индивидуальные стратегии были успешными, необходима помощь государства, которое должно более активно содействовать повышению адаптационного потенциала семьи. Родители сами выбирают образовательную стратегию детей и совместно с государством должны обеспечивать ее поддержку. Участие семьи в образовании ребенка всегда имеет место, но варьируется в широких пределах, что позволяет относить стратегию образовательного выбора к разряду ресурсного выбора. Поэтому наличие ресурсов на разных стадиях образовательного процесса ребенка может служить важным индикатором формирования будущей образовательной и профессиональной структуры российского населения.

Таким образом, будущее ребенка зависит от инвестиций в образование, т.е. решение о вложениях в будущее ребенка принимается семьей на основе своих представлений о величине отдачи от образования. Данные исследования, касающиеся представлений о предпочтениях относительно форм подготовки и сдачи ЕГЭ как сельских, так и городских семей, указывают на то, что уровень знания учащегося – далеко не единственный и даже не главный ресурс, обеспечивающий успешную адаптацию к условиям модернизации образования (переход к ЕГЭ). Успешность адаптации в значительной степени определяется не только способностями, проявленными учащимися во время учебы, а еще и накопленными родительским поколением ресурсами, в том числе и в виде неформальных связей и денег. Это обстоятельство не может не вызывать тревогу.

Литература:

1. Штомпка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социс. – 2001. – № 1. – С. 6-16.
2. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122-139.
3. Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. – 1993. – Вып. 1. – С. 24-40.

**Strategies of Adaptation of Families to Modernization of Society
(Based on Data from Sociological Research)**

A. Ibragimova, F. Ildarkhanova

Scientific research centre of family and demography Academy of sciences RT

The paper deals with strategies of adaptation of the family to modernization of Russian education (as exemplified by Russian State Exam). The authors analyze adaptive models of the behavior of families, and trace the dependence of strategies of family adaptation to modernization of Russian education on family resources.

Key words: family adaptation, strategies of adaptation, modernization of education.

